

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ NATIONAL SECURITY

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 340.1

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-3-450-457>

Шифр научной специальности 5.1.1

Комплексная безопасность детей – новый вид национальной безопасности в системе стратегического планирования

© КОЛОТКИНА Оксана Анатольевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры конкурентного права и антимонопольного регулирования, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Российская Федерация, Свердловская область, 620000, г. Екатеринбург, 8 Марта/Народной Воли, 62/45, <https://orcid.org/0000-0002-2587-5378>, oks-kolotkina@yandex.ru

© ЯГОФАРОВА Инара Дамировна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры конкурентного права и антимонопольного регулирования, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Российская Федерация, Свердловская область, 620000, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45, <https://orcid.org/0000-0002-8508-7920>, vaina3@yandex.ru

Аннотация

Представлен теоретико-правовой анализ нового для российского законодательства понятия «комплексная безопасность детей», закрепляемого в Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 г., утвержденной Указом Президента РФ от 17 мая 2023 г. № 358. Подчеркивается необходимость разработки определения понятия «комплексная безопасность» на доктринальном уровне в связи с отсутствием соответствующего предписания, устанавливающего его содержание в самом документе стратегического планирования. Цель исследования – определить содержание понятия «комплексная безопасность детей» для обоснования возможности рассмотрения последней в качестве обособленного вида национальной безопасности, ориентированного на реализацию конкретных стратегических национальных интересов, заявленных в Стратегии национальной безопасности 2021 г. Комплексная безопасность детей является составной частью безопасности личности в целом, но на определенном этапе ее развития – детстве. Вопросы обеспечения безопасности детей в комплексной увязке с национальными интересами, стратегическими национальными приоритетами и стратегическим планированием в целом являются не изученными на доктринальном уровне и требуют их теоретической разработки. В качестве методов исследования были использованы общенаучные и частнонаучные методы, включая специально-юридические. В качестве основных методов исследования использованы анализ, сравнительно-правовой и формально-юридический методы. На основе анализа документов стратегического планирования сформулировано авторское определение понятия «комплексная безопасность детей», обозначены его содержательные элементы. Сделан вывод, что основной целью обеспечения комплексной безопасности детей является достижение беспрепятственной реализация несовершеннолетними своих

прав и законных интересов, предусмотренных нормами действующего законодательства. Обеспечение такого состояния позволит достичь гармоничного развития ребенка в качестве личности в будущем.

Ключевые слова

комплексная безопасность детей, виды национальной безопасности, стратегическое планирование, национальные интересы, стратегические национальные приоритеты, безопасность личности

Для цитирования

Колоткина О.А., Ягофарова И.Д. Комплексная безопасность детей – новый вид национальной безопасности в системе стратегического планирования // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7. № 3. С. 450-457. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-3-450-457>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-3-450-457>

Comprehensive child safety is a new type of national security in the strategic planning system

© Oksana A. KOLOTKINA,

PhD (Law), Associate Professor of Competition Law and Anti-Monopoly Regulation Department, Ural State University of Economics, 62/45 8 Marta/Narodnoi Voli, Yekaterinburg, 620000, Sverdlovsk Region, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-2587-5378>, oks-kolotkina@yandex.ru

© Inara D. YAGOFAROVA,

PhD (Law), Associate Professor of Competition Law and Anti-Monopoly Regulation Department, Ural State University of Economics, 62/45 8 Marta/Narodnoi Voli, Yekaterinburg, 620000, Sverdlovsk Region, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-8508-7920>, vaina3@yandex.ru

Abstract

The article presents a theoretical and legal analysis of the concept of “comprehensive child safety”, which is new to Russian legislation, and is enshrined in the Strategy of comprehensive child safety in the Russian Federation for the period up to 2030, approved by the President of the Russian Federation Decree no. 358 of May 17, 2023. It is emphasized that it is necessary to develop a definition of “comprehensive safety” concept at the doctrinal level due to the absence of an appropriate prescription establishing its content in the strategic planning document itself. The purpose of the research is to determine the content of “comprehensive child safety” concept to substantiate the possibility of considering the latter as a separate type of national security focused on specific strategic national interests’ implementation stated in the National Security Strategy 2021. Comprehensive child safety is an individual security integral part as a whole, but at childhood development stage. Ensuring the child safety issues in an integrated relationship with national interests, strategic national priorities and strategic planning as a whole are not studied at the doctrinal level and require theoretical development. General scientific and private scientific methods, including special legal ones, were used as research methods. The main research methods used are analysis, comparative legal and formal legal methods. Based on the strategic planning documents’ analysis, the author’s definition of “comprehensive child safety” concept is formulated, its content elements are indicated. The conclusion is made that the main purpose of ensuring the comprehensive child safety is to achieve the unhindered realization by minors of their rights and legitimate interests provided by current legislation norms. Ensuring such a state will allow achieving the harmonious development of the child as a person in the future.

Keywords

comprehensive child safety, national security types, strategic planning, national interests, strategic national priorities, personal security

For citation

Kolotkina, O.A., & Yagofarova, I.D. (2023). Comprehensive child safety is a new type of national security in the strategic planning system. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 7, no. 3, pp. 450-457 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-3-450-457>

Введение. Постановка проблемы

В современных условиях актуализируется проблема выделения как на доктринальном, так и на законодательном уровнях новых видов национальной безопасности [1, с. 68]. Особое значение в связи с этим приобретает анализ документов стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности. Базовым документом стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности является Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400¹. Именно этот документ содержит перечень традиционных видов национальной безопасности. При этом важно отметить, что в отличие от действующего Федерального закона «О безопасности» № 390-ФЗ от 28 декабря 2010 г.² и иных федеральных законов, регулирующих отношения в сфере обеспечения безопасности, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации виды национальной безопасности ориентированы, прежде всего, на стратегические национальные приоритеты, а не на сферы ее обеспечения, что было характерно для периода конца 1990-х и начала 2000 гг. [2, с. 12].

В целом, в нормах действующего законодательства (федеральных законах и документах стратегического планирования) содержится достаточно широкий перечень видов национальной безопасности. Например, в Федеральном законе «О безопасности» № 390-ФЗ от 28 декабря 2010 г. такой перечень является открытым. В обозначенном Федеральном законе речь идет о четырех видах национальной безопасности – безопасность государства, общественная безопасность, безопасность личности, экологическая безопасность (статья 1). При этом в норме статьи 1 Федерального закона «О безопасности» не исключается наличие и иных видов безопасности, предусмотренных

законодательством Российской Федерации. В свою очередь, в Стратегии национальной безопасности перечень видов национальной безопасности в текстуальном выражении фактически отсутствует. Вместо видов национальной безопасности в Стратегии 2021 г. перечислены конкретные стратегические национальные приоритеты, которые выступают в современных условиях основным критерием для проведения классификации национальной безопасности и выделения ее отдельных видов/подвидов.

К традиционным видам национальной безопасности, обозначенным на законодательном уровне, можно отнести государственную, общественную, военную, информационную и иные виды. В то же время нельзя не согласиться с утверждением о том, что национальная безопасность является сложной и постоянно саморазвивающейся системой [3, с. 33]. Со временем перечень видов национальной безопасности объективно может быть дополнен иными видами национальной безопасности с учетом трансформации приоритетов стратегического планирования, появлением новых рисков и угроз национальным интересам, разработкой как на доктринальном, так и на законодательном уровнях новых параметров и критериев оценки национальной безопасности.

Анализ документов стратегического планирования позволяет сделать вывод о появлении нового особого вида национальной безопасности – комплексная безопасность детей. Такой вывод следует на основании анализа положений «Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года», утвержденной Указом Президента РФ от 17 мая 2023 г. № 358³ (далее – Стратегия 2023 г.). Само понятие «комплексная безопасность» является достаточно новым как для действующего законодательства, так и для правовой доктрины в целом. О последнем свидетельствует фактическое отсутствие научных исследований комплексной безопасности применительно к различным субъектам, включая детей, пред-

¹ Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

² О безопасности: Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 2.

³ Стратегия комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 г.: утв. Указом Президента Российской Федерации от 17.05.2023 № 358 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 21. Ст. 3696.

ставителями юридической науки. Таким образом, вопросы становления понятия «комплексная безопасность детей», определения его содержания и места в системе стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности требуют дальнейшего теоретического изучения в тесной взаимосвязи с анализом норм действующего законодательства.

Цель настоящего исследования – обоснование комплексной безопасности детей в качестве особой разновидности национальной безопасности в системе стратегического планирования.

Методы

Для достижения поставленной цели были использованы общенаучные методы исследования (анализ, синтез, индукция, дедукция, системный метод). Большое внимание в работе было уделено специально-юридическим методам – методу компаративистики и формально-юридическому методу.

Результаты исследования

Видовая характеристика национальной безопасности в современных условиях находится в состоянии постоянного изменения.

Это обусловлено рядом объективных факторов. Одним из таких объективных факторов является изменение архитектуры документов стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности (принятие новых документов, внесение изменений в ранее действующие и др.). Так, к примеру, принятие новой Стратегии национальной безопасности 2021 г. привело к тому, что виды национальной безопасности стали классифицироваться с учетом такого критерия, как «стратегический национальный приоритет», а не «сфера обеспечения национальной безопасности».

В Указе Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» обозначено *девять стратегических национальных приоритетов*. На основе проведенного анализа раздела IV Стратегии национальной безопасности «Обеспечение национальной безопасности» можно прийти к выводу о том, что в состав каждого из девяти обозначенных стратегических национальных приоритетов включен конкретный вид (подвид) национальной безопасности (табл. 1).

Соотношение стратегических национальных приоритетов с видами/подвидами национальной безопасности в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2021 г.

Таблица 1

Table 1

Correlation of strategic national priorities with national security types/subtypes in the National Security Strategy of the Russian Federation 2021

№ п/п	Стратегический национальный приоритет	Виды/подвиды национальной безопасности
1	Сбережение народа России и развитие человеческого потенциала	Безопасность нации Безопасность личности Демографическая безопасность
2	Оборона страны	Военная безопасность
3	Государственная и общественная безопасность	Политическая безопасность Криминологическая безопасность
4	Информационная безопасность	Информационная безопасность
5	Экономическая безопасность	Экономическая безопасность
6	Научно-технологическое развитие	Научно-технологическая безопасность
7	Экологическая безопасность и рациональное природопользование	Экологическая безопасность Радиационная безопасность Климатическая безопасность
8	Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти	Духовная безопасность Культурная безопасность
9	Стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество	Международная безопасность

Как показал анализ положений действующей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, многие виды/подвиды национальной безопасности, которые объективно существуют в рамках правового поля в настоящее время, в названном документе не были обозначены. К таким видам/подвидам, к примеру, можно отнести транспортную безопасность⁴, энергетическую безопасность⁵, продовольственную безопасность⁶ и др. Обозначения таких видов национальной безопасности в данном текстуальном выражении мы не находим, притом что они объективно существуют и нашли законодательное закрепление, в том числе в отдельных документах стратегического планирования.

Начиная с 2014 г., с момента вступления в силу Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»⁷, был утвержден целый ряд документов стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности. К таким документам можно отнести: Стратегию национальной безопасности Российской Федерации 2021 г., Доктрину продовольственной безопасности 2020 г., Доктрину информационной безопасности 2016 г.⁸, Концепцию общественной безопасности в Российской Федерации 2013 г.⁹

⁴ О транспортной безопасности: Федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ (ред. от 30.03.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 7. Ст. 837.

⁵ О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса: Федеральный закон от 21.07.2011 № 256-ФЗ (ред. от 26.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 30 (ч. I). Ст. 4604.

⁶ Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Рос. Фед. от 21.01.2020 № 20 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 4. Ст. 345.

⁷ О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 26 (ч. I). Ст. 3378.

⁸ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Рос. Фед. от 05.12.2016 № 646 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 50. Ст. 7074.

⁹ Концепция общественной безопасности в Российской Федерации: утв. Президентом Рос. Фед. от 14.11.2013 № Пр-2685 (документ опубликован не был).

Все эти документы дополняют друг друга в части совершенствования понятийно-категориального аппарата, используемого в сфере обеспечения национальной безопасности, а также в части расширения границ видовой характеристики национальной безопасности.

Как было отмечено ранее, появление новых видов национальной безопасности представляет собой объективный процесс, что обусловлено сложной природой самой национальной безопасности, ее ориентированием на социально-экономическое развитие страны. В современных условиях любой новый вид национальной безопасности должен (1) составлять основу стратегических национальных приоритетов (2) способствовать социально-экономическому развитию страны.

Указом Президента РФ от 17 мая 2023 г. № 358 была утверждена Стратегия комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 г. Это обусловило появление в системе документов стратегического планирования нового вида национальной безопасности – «комплексной безопасности детей». Анализ отдельных положений Стратегии 2023 г. позволяет акцентировать внимание на следующих моментах:

во-первых, исходя из общих положений Стратегии 2023 г. следует, что на законодательном уровне понятия «безопасность детей», «безопасность ребенка» и «безопасность несовершеннолетнего» являются тождественными;

во-вторых, 2023 г. отсутствует легальная дефиниция понятия «комплексная безопасность детей»;

в-третьих, содержание «комплексной безопасности детей» определяется основными направлениями государственной политики Российской Федерации в сфере обеспечения безопасности детей;

в-четвертых, комплексная безопасность детей должна рассматриваться в качестве одной из составляющих комплексной безопасности личности в целом. Важным жизненным этапом развития личности является детство, которое должно проходить в безопасных условиях, способствующих беспрепятственной реализации ребенком своих

прав и законных интересов в целях дальнейшего развития в качестве полноценной личности. Государство в лице государственных органов и органов местного самоуправления должно способствовать созданию таких благоприятных условий в целях обеспечения комплексной безопасности детей;

в-пятых, комплексная безопасность детей напрямую связана с такими национальными интересами, обозначенными в пункте 25 Стратегии национальной безопасности 2021 г., как сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан (пункт 1); развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия (пункт 4); укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России (пункт 7);

в-шестых, комплексная безопасность детей представлена особым механизмом противодействия со стороны государства различного рода угрозам, таким как детская смертность, детская инвалидность, низкий уровень благополучия детей, криминализация детства и др.;

в-седьмых, комплексная безопасность детей может рассматриваться в качестве особой разновидности национальной безопасности, включающей в себя отдельные элементы физической, духовной, культурной, информационной, продовольственной, демографической, криминологической [4], лекарственной, эпидемиологической, антитеррористической, образовательной, противопожарной и иных видов безопасности личности ребенка;

в-восьмых, разработка механизма обеспечения комплексной безопасности детей позволяет определить критерии безопасности несовершеннолетних и дать их оценку в целях достижения ожидаемых результатов, обозначенных в Стратегии 2023 г. в период с 2023 по 2030 гг.

Таким образом, «комплексная безопасность детей» представляет собой новое понятие, используемое в системе документов стратегического планирования в Российской Федерации. В то же время стоит отме-

тить, что легальная дефиниция, устанавливающая содержание понятия «комплексная безопасность детей», в настоящее время отсутствует.

На доктринальном уровне понятие «комплексная безопасность детей» является фактически не изученным. Работы ряда ученых посвящены отдельным вопросам, связанным с безопасностью ребенка, ее содержанием и механизмом обеспечения, включая виды данной безопасности. Так, к примеру, О.С. Рыбакова рассматривает безопасность ребенка в качестве конституционной ценности и в качестве разновидности безопасности личности в целом [5, с. 105]. Исследователь М.А. Задорина отмечает, что вопрос о разновидностях и содержании безопасности детей в настоящее время является весьма дискуссионным [6, с. 154]. Ряд авторов изучают отдельные составляющие безопасности ребенка [7–10 и др.]. Ни в одной из перечисленных работ, а также иных исследованиях, посвященных вопросам обеспечения безопасности несовершеннолетних, термин «комплексная безопасность детей» не встречается и не анализируется.

В свою очередь, предлагаем под *комплексной безопасностью детей* понимать состояние жизнедеятельности и дальнейшего развития личности ребенка, гарантированное со стороны государства в рамках единой государственной политики в условиях появления разноплановых рисков и угроз физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию с целью беспрепятственной реализации несовершеннолетним своих конституционных прав и свобод.

Заключение

Подводя итог, можно определить, что в современных условиях основным критерием для проведения классификации национальной безопасности выступает критерий «стратегический национальный приоритет», фактически заменяющий критерий «сфера обеспечения национальной безопасности», который был характерен для периода начала 2000-х гг.

В системе обеспечения национальной безопасности объективно появляются новые виды национальной безопасности, которые вне зависимости от законодательного закреп-

ления ориентированы в современных условиях на реализацию стратегических национальных приоритетов, в рамках достижения формулы «взаимодействие национальной безопасности с социально-экономическим развитием страны».

Комплексная безопасность детей включена в систему стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности, получив в 2023 г. законодательное закрепление. На наш взгляд, комплексная безопасность детей представляет собой особую разновидность национальной безопасности, включающей в себя такие подвиды безопасности личности несовершеннолетнего, как физическая, духовная, культурная, информационная, образовательная, психологическая безопасность и др.

Комплексная безопасность детей представляет собой новое понятие для норм действующего законодательства в целом и системы стратегического планирования в частности. Содержание понятия «комплексная безопасность детей» как на законодательном, так и на доктринальном уровне отсутствует.

Авторы статьи предлагают под «комплексной безопасностью детей» понимать такое состояние жизнедеятельности несовершеннолетнего, при котором будут обеспечены со стороны государства и институтов гражданского общества отдельные виды безопасности (физическая, духовная, культурная и др.) с целью беспрепятственной реализации им своих конституционных прав и свобод, а также дальнейшего его развития в качестве полноценной личности.

Список источников

1. Рожкова А.К., Кочеткова И.В. Правовые основы выделения новых видов национальной безопасности // *Правоприменение*. 2020. Т. 4. № 2. С. 62-72. [https://doi.org/10.24147/2542-1514.2020.4\(2\).67-72](https://doi.org/10.24147/2542-1514.2020.4(2).67-72), <https://elibrary.ru/utjvop>
2. Афиногенов Д.А., Назаров В.П. Проблемы развития общей теории национальной безопасности в контексте корректировки стратегии национальной безопасности Российской Федерации // *Власть*. 2020. Т. 28. № 1. С. 9-19. <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i1.7035>, <https://elibrary.ru/uxfvyb>
3. Липинский Д.А., Макарейко Н.В., Мусаткина А.А. и др. Национальная безопасность, юридическая ответственность и безответственность: проблемы механизма взаимодействия и системных связей. М.: РИОР, 2020. 578 с. <https://doi.org/10.29039/02039-5>
4. Колоткина О.А., Ягофарова И.Д. Криминологическая безопасность личности и право личности на криминологическую безопасность как приоритеты стратегического планирования в РФ: теоретико-правовой аспект исследования // *Всероссийский криминологический журнал*. 2023. Т. 17. № 1. С. 44-53. [https://doi.org/10.17150/2500-1442.2023.17\(1\).44-53](https://doi.org/10.17150/2500-1442.2023.17(1).44-53), <https://elibrary.ru/moencu>
5. Рыбакова О.С. Безопасность ребенка в контексте конституционных ценностей Российской Федерации // *Актуальные проблемы российского права*. 2020. Т. 15. № 3 (112). С. 103-111. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2020.112.3.103-111>, <https://elibrary.ru/ozclkg>
6. Задорина М.А. Безопасность детей и ее место в системе обеспечения национальной безопасности // *Национальная безопасность / Nota Bene*. 2022. № 6. С. 152-163. <https://doi.org/10.7256/2454-0668.2022.6.39431>, <https://elibrary.ru/zscojc>
7. Дзанагова М.К., Бетеева М.М. Информационная безопасность детей: понятие и принципы // *Право и государство: теория и практика*. 2020. № 3 (183). С. 273-274. <https://elibrary.ru/xwhpig>
8. Сухов А.Н. Социально-психологическая характеристика безопасности личности // *Вестник Московского университета МВД России*. 2022. № 2. С. 317-323. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2022-2-317-323>, <https://elibrary.ru/ixnqqt>
9. Терещенко М.Н., Евтушенко И.Н., Иванова И.Ю., Комарова А.Ю. Психологическая безопасность детей в дошкольной образовательной организации // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2021. Т. 10. № 4 (37). С. 336-340. <https://doi.org/10.26140/anip-2021-1004-0078>, <https://elibrary.ru/pjvfrd>
10. Хакимова М.В., Шепилова Н.А. К понятию «социальная безопасность» детей дошкольного возраста // *Международный журнал экспериментального образования*. 2014. № 7. С. 45-47. <https://elibrary.ru/sdktuj>

References

1. Rozhkova A.K., Kochetkova I.V. (2020). The legal issues of the substantiation of new types of national security. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, vol. 4, no. 2, pp. 62-72. (In Russ.) [https://doi.org/10.24147/2542-1514.2020.4\(2\).67-72](https://doi.org/10.24147/2542-1514.2020.4(2).67-72), <https://elibrary.ru/utjvop>

2. Afinogenov D.A., Nazarov V.P. (2020). Problems of development of the general theory of national security in the context of adjustment of national security strategy of the Russian Federation. *Vlast'*, vol. 28, no. 1, pp. 9-19. (In Russ.) <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i1.7035>, <https://elibrary.ru/uxfvyb>
3. Lipinskii D.A., Makareiko N.V., Musatkina A.A. et al. (2020). *Natsional'naya bezopasnost', yuridicheskaya otvetstvennost' i bezotvetstvennost': problemy mekhanizma vzaimodeistviya i sistemnykh svyazein* [National Security, Legal Responsibility and Irresponsibility: Problems of the Mechanism of Interaction and Systemic Relations]. Moscow, RIOR Publ., 578 p. (In Russ.) <https://doi.org/10.29039/02039-5>
4. Kolotkina O.A., Yagofarova I.D. (2023). Criminological security of an individual and an individual's right to criminological security as strategic planning priorities in the Russian Federation: a theoretical-legal aspect of the problem. *Vserossiiskoi kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, vol. 17, no. 1, pp. 44-53. (In Russ.) [https://doi.org/10.17150/2500-1442.2023.17\(1\).44-53](https://doi.org/10.17150/2500-1442.2023.17(1).44-53), <https://elibrary.ru/moencu>
5. Rybakova O.S. (2020). Child safety in the context of the Russian Federation constitutional values. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, vol. 15, no. 3 (112), pp. 103-111. (In Russ.) <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2020.112.3.103-111>, <https://elibrary.ru/ozclkg>
6. Zadorina M.A. (2022). Child safety and its place in the national security system. *Natsional'naya bezopasnost' / Nota Bene = National Security / Nota Bene*, no. 6, pp. 152-163. (In Russ.) <https://doi.org/10.7256/2454-0668.2022.6.39431>, <https://elibrary.ru/zscojc>
7. Dzanagova M.K., Beteeva M.M. (2020). Children's information safety: concept and principles. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and State: The Theory and Practice*, no. 3 (183), pp. 273-274. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xwhpig>
8. Sukhov A.N. (2022). Socio-psychological characteristics of personal safety. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, № 2, pp. 317-323. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2022-2-317-323>, <https://elibrary.ru/ixnqqt>
9. Tereshchenko M.N., Evtushenko I.N., Ivanova I.Yu., Komarova A.Yu. (2021). Psychological safety of children in preschool educational organizations. *Azimuth nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya = Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, vol. 10, no. 4 (37), pp. 336-340. (In Russ.) <https://doi.org/10.26140/anip-2021-1004-0078>, <https://elibrary.ru/pjvfrd>
10. Khakimova M.V., Shepilova N.A. (2014). K ponyatiyu «sotsial'naya bezopasnost'» detei doshkol'nogo vozrasta [To the concept of "social security" of preschool children]. *Mezhdunarodnyi zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya* [International Journal of Experimental Education], no. 7, pp. 45-47. (In Russ.) <https://elibrary.ru/sdktuj>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. / Authors declare no conflict of interests.

Поступила в редакцию / Received 24.06.2023

Поступила после рецензирования / Revised 13.09.2023

Принята к публикации / Accepted 22.09.2023

Работа доступна по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная